

- ЮЭ! СИНЬ! НЕ ПОЗВОЛЯЙ ИМ ПРИБЛИЖАТЬСЯ КО МНЕ! - он кричал безумно, с паникой, удивляя двоих. Это было неожиданно со стороны их отца, поскольку его никогда не видели сердитым.

Они отбросили свои мысли в сторону и бросились прочь из дома, блокируя продвижение группы.

- ОСТАНОВИСЬ.

Черный волк угрожал окутать окрестности своей Святой аурой, удушающей воздух и душащей их. Они чувствовали себя стесненными, поспешно убегая от волков, боясь приблизиться еще больше.

Этого расстояния было достаточно, чтобы Мин Ю смог полностью рассмотреть главного героя с головы до ног.

Он не мечтал наяву.

Это лицо. Оно явно принадлежало Ли Цзюню.

- ...

Администратор ... объясни ...

[Мать Фэн: На самом деле, я получил письмо, просто чтобы показать его тебе...] Синий цвет сменился белым экраном.

-Йоу. Как поживаешь?

_____, Если тебе интересно узнать о персонажах, тот, кто отвечает за их внешность, заболел, поэтому все, что мы могли сделать, это повторно использовать последних. Это такая заноза в заднице - искать кого-то другого для этого, так почему бы и нет? Кроме того, Автор знал, что они в значительной степени одни и те же люди, так в чем разница?

Что ж, если группа некрасиво выглядящих людей пришлась ему по вкусу, тогда я мог бы создать их сам.

Ты не должен злиться на меня. Ах да, у тебя все равно нет на это права.

P.S Всякий раз, когда мы тебя зовем. Будь милым.

- Искренне, твой начальник. Я главный босс.

- ...

[Мать Фэн: Я знаю . . . С этими людьми что-то определенно не так ...]

[Мать Фэн: Это просто глупое оправдание... Тот, кто называет себя ГЛАВНЫМ БОССОМ, поссорился со своей женой, которая отвечает за воссоздание сосудов]

[Мать Фэн: Его жене нравится заводить красивых парней, я не понимаю, почему она вообще вышла замуж за своего подлого и некрасивого мужа. Она как цветок, прилепленный к коровьему навозу.]

Если бы это был обычный он, он мог бы посмеяться над этим и заметить, но нет.

Главным героем был Ли Цзюнь.

Это был его Ли Цзюнь.

- Администратор ... Что делать ...

[Мать Фэн: Что еще, кроме как противостоять ему?]

- Никогда.

[Мать Фэн: ... Автор...]

- Что, если мы встретимся, и он вспомнит ... Как Тинсяо ... - Это было хуже ночного кошмара.

- Почему!..

Он ненавидел это. Он ненавидел это. Он ненавидел это!

Этого не может быть.

Не для него.

Не для них.

- Мне нужно подумать... - пробормотал он и выскочил из дома, бесцельно бродя по лесу, чтобы передохнуть.

Администратор был достаточно благоразумен, чтобы не выходить на связь, поскольку волновался.

Мин Ю бежал, позволяя ногам нести его куда угодно. В какой-то момент его темп замедлился, пока он просто не остановился у черта на куличках, окруженный густыми деревьями, загораживающими солнечный свет.

[Мать Фэн: Хэй?..]

- ...

----- "Мать Фэн" сменил свое имя пользователя на Администратор.

[Администратор: Автор?]

- ...

Мин Ю безучастно смотрел в землю.

[Администратор: Эээ... Автор. Не будь таким грустным. Ах, нет, забудь, что я сказал!]

[Администратор: я просто промолчу...]

[Администратор: Но я здесь, если ты хочешь поговорить, хорошо?]

Мин Ю не реагировал, и слезы текли как из крана. Он сел, обхватив колени, утопая в печали, своих чувствах, боли, это было слишком трудно объяснить. Это было так, как будто какое-то животное выгрызало его сердце из груди, пока он был в сознании. Это было так, как будто кто-то держал его голову под водой, не давая ему подняться и дышать.

Его мир рухнул. Вот так просто.

[Администратор: Выплачь все это...] Это был единственный совет, который он мог дать.

И Мин Ю это сделал.

Это было первое, что увидели братья после того, как им удалось отпугнуть тех мужчин. Они

переборщили, тяжело ранив нескольких людей в процессе, поскольку боль становилась все сильнее. Казалось, что мечи вонзаются в их сердца, и вид оружия этих мужчин им не помогал.

Эти двое быстро трансформировались в свои человеческие формы и заключили несчастного мужчину в свои объятия.

Было слишком больно быть свидетелем этого. Они хотели, чтобы он остановился, но знали, что он этого не сделает. Чувства отчаяния разделялись между тремя, и все, что они могли сделать, это утешать друг друга своим присутствием.

Мин Ю плакал, пока не потерял сознание от изнеможения. Его глаза были опухшими, а лицо покрасневшим от жары.

Он выглядел таким измученным.

- Синь. Куда ты идешь? - Юэ уставился на его спину, которая не скрывала его огромного намерения убить.

- УБИТЬ ИХ.

- И что? Это сделает папу счастливым? Ты с ума сошел?! - Юэ чувствовал то же самое, но не был импульсивным. До того, как у него появится четкое понимание ситуации, лучше не позволять своим чувствам управлять им.

- Ты думаешь, он хотел бы этого? Возьми себя в руки! Не делай того, о чем потом пожалеешь! - Юэ крепко стиснул зубы, да и Синь был не лучше. Его дрожь от гнева была очевидна, но мысль об Отце заставляла его сохранять спокойствие на грани.

Юэ вынес потерявшего сознание Мин Ю и передал его в объятия Синя.

- Забери его домой, я присмотрю за этими ненавистными людьми, - аура вокруг него была спокойной, но в его глазах отражалась ярость, скрывая внутри худшего порочного зверя.

Глядя на старшего брата, Синь убедился, что, если у этих мужчин были злые намерения, Юэ может просто не сдержаться и насладиться всем этим до мозга костей.

Их жизни были слишком мирными в течение последнего года, что он почти забыл, каким безжалостным и хладнокровным был его старший брат за улыбчивым фасадом.

Придя домой, Синь аккуратно приготовил постель, позволив Мин Ю отдохнуть под уютным одеялом. Глядя в измученные и опухшие глаза Мин Ю, гнев, который он сдерживал, опасно выплескивался наружу. Он ненавидел это. Он ненавидел ничего не знать.

Почему он плакал? Почему он был в отчаянии? Что его так расстроило?

Синь не знал, как называется это чувство, но другим было ясно, что он проявляет "заботу".

Для братьев Мин Ю был семьей.

Без Мин Ю все снова станет пустым.

Он не ушел и остался наблюдать, боясь оставить мужчину одного, и сел ближе к нему.

Затем его глаза остекленели, теряя фокусировку, прежде чем он уснул.

Это была страстная мечта.

- Ннн ... - Мин Ю почувствовал, как знакомые грубые руки проникают ему под одежду, достигая крошечных вершин. Ощущение чего-то горячего и скользкого, проникающего через ухо, заводило его.

- Хаах .... ннг ... - эти руки были нетерпеливы, торопливо пробирались сквозь его штаны, захватывая его поднимающийся член в свои объятия. От быстрого движения у Мин Ю перехватывало дыхание, и его стоны прерывались между неглубокими вдохами.

Горячий язык проложил себе путь в его стонущий рот, погружаясь сам, высасывая сладкий нектар.

Стимуляция была слишком хорошей, слишком сильной, что он попытался изо всех сил вырваться, но эта тщетная попытка только возбудила Ли Цзюня, зажав его ноги между своими, прижимаясь своим большим членом к его.

Было уже слишком жарко и душно, но внезапное трение под ним превратило его голову в кашу, быстро увеличив громкость его стонов.

- Мнааа!!!...Ннг! - их глубокий поцелуй прервался, и, наконец, он смог дышать. Он хотел открыть глаза, но они не открывались, ему казалось, что у него завязаны глаза, что делало его временами чувствительнее обычного.

- Ха-ха-ха!... Ах! Я-я кончаю! Ли Цзюнь! - он кончил, выпуская густую накопившуюся жидкость, наполняющую ладонь Ли Цзюня.

Веселый смех звенел прямо у его уха, сопровождаемый его горячим дыханием. – Ааааа! Хаах... – палец проник в его узкую дырочку, и он громко застонал. Мин Ю чувствовал, как этот твердый член пульсирует напротив его собственного, рефлекторно прижимаясь ближе к груди Ли Цзюня.

Он этого хочет.

Он был взволнован.

Он скучал по этому.

Аромат Ли Цзюня заставлял его тонуть, опьянял его тоской по этому толстому члену, который приветствовал бы его узкую дырочку.

– Ага! П-поторопись! ... ммм.. – Ли Цзюнь хорошо слушал и увеличил количество пальцев. Это было тесновато, и возбуждение его любовника не помогало, он напрягался в бессмысленных поисках чего-то более горячего и масштабного.

Мин Ю не мог перестать стонать от активного трения его горячей точки, и его стоны были оглушительными, выводя Ли Цзюня из-под контроля. Его язык пробовал на вкус эти твердые пики, покусывая, посасывая их, как восхитительное лакомство.

Мин Ю не выдержал и во второй раз выстрелил в подтянутую грудь. Он больше не знает, что к чему, и утонул в своей похоти. Он проявил инициативу и пососал кадык Ли Цзюня, заставив того стонать от удовольствия.

– Д-давай! Хаан!... Я хочу это .... Цзюнь ...! – умолял он, протягивая руку, чтобы поддержать эту твердую плоть, располагая свою задницу поближе к нему.

Ли Цзюнь вынул пальцы и заменил их своим обжигающим органом.

– Мммнк!! Аааааа!! Хаах! – глаза Мин Ю наконец раскрылись, когда он почувствовал горячий, пульсирующий член у себя в животе. Это было неудобно, и боль заставила его отступить, но Ли Цзюнь удерживал его на месте.

Этот обжигающий крепкий член был только наполовину внутри, но ожог становился все отчетливее по мере того, как он проникал глубже. Рот Мин Ю был приоткрыт, а спина выгнута дугой, он терся о горящую кожу Ли Цзюня.

Наконец-то с Мин Ю соскользнули последние одежды, и его уши наполнились звуком шлепков по коже, повторяющиеся сильные толчки раскачивали его вверх и вниз, не в силах остановить его стоны при каждом раскачивающемся движении.

- А-Ю.... Хаах я кончаю .... ннк! - Ли Цзюнь выпустил свой тяжелый заряд, наполовину заполнив желудок своего любовника. Находясь внутри, он повернул Мин Ю, позволив ему встать на четвереньки, и продолжил грубо и быстро долбить в теперь уже красную и опухшую дырочку.

Он не собирался останавливаться, раскачивая немного меньшее телосложение, чтобы следовать его ритму.

Мин Ю кончил в середине, но это не замедлило темп Ли Цзюня.

Мин Ю хотелось закричать и сказать ему остановиться, но всякий раз, когда сильные толчки достигали его сладкого места, он мог только захлебываться словами и бесконтрольно скулить от удовольствия.

Его стоны смешивались с рыданиями, но Ли Цзюнь не планировал скоро заканчивать.

Он чувствовал себя слишком неудобно, Ли Цзюнь так и не вышел, позволив своему семени заполнить его желудок, и оно просочилось через его вход.

- Ааа! Хек! С-стоп! Х-хватит.. Ммм! - его голова была сильно повернута набок, а рот снова был набит. Чувствовался металлический привкус, и красное просачивалось сквозь щель.

Это подействовало подобно афродизиаку, подняв и без того горячую температуру до пика. Он кончил в энный раз и упал в обморок.

Мин Ю резко сел, проснувшись мокрым.

У него совсем не болела спина, и он вздохнул, отчасти с облегчением, отчасти с разочарованием.

За последний год ему ни разу не снились влажные сны, и теперь, просто увидев лицо своего возлюбленного, он словно переключился, возбуждись.

- Папа, ты не спишь? - снаружи раздался голос Юэ.

Он поправил свою растрепанную одежду и сказал ему войти, он был поражен, когда первое, что сделал старший, это обнюхал комнату, придвинувшись к нему поближе.

- Папа, от тебя странно пахнет.

- ...

Острое обоняние Юэ подсказывало ему проверить простыни, но Мин Ю удержал его за руку, прежде чем он успел.

- ... Я соберу свою кровать ... - Не обращай на это внимания. Не обращай на это внимания, пожалуйста. А!

Кончики его ушей были красными, и Юэ разделял его чувство смущения. Он не стал настаивать дальше и вышел из комнаты, сказав Мин Ю, что матушка Юй хочет с ним встретиться.

Берег расчищен, он бросился к ближайшей реке и прыгнул в нее.

Это было так неловко!

К счастью, простыни не были испачканы, не осталось никаких улик, промокли только его брюки.

Мин Ю медленно снял с себя белый халат. Не было никаких видимых следов, напоминающих ему, что все это действительно было сном.

Он не может лгать своему сердцу, что он действительно был тихо расстроен этим.

- Этот развратник ... - Мин Ю изо всех сил ударил по воде, чтобы выплеснуть свой гнев. Он делал это неоднократно, выбиваясь из сил, бормоча "развратник, изменщик, лжец", выражая свои темные чувства, даже забывая, что его сила была силой могучего самосовершенствующегося.

Из-за этого он так сильно врезался в реку, что она расступилась и высоко поднялась, ударившись о берег с громким грохотом.

Сбоку послышалось внезапное движение, и Мин Ю взмахнул рукой, посылая серию водяных лезвий, атакующих в том направлении.

- Выходи...

Незнакомец не отказался, и перед ним появился мужчина в зеленой мантии и маске Циляня.

- Тебе лучше уйти ... - предупредил его мужчина, указывая в сторону леса. - Мой хозяин приближается.

Мин Ю сначала был удивлен очаровательным голосом, но пришел в себя и кивнул головой в знак благодарности.

Внезапно золотой свет окружил шею мужчины, и он отступил назад, подальше от него.

- Поторопись, нгк! ВПЕРЕД!

Мужчине, казалось, было больно. Он хотел помочь, но знал, что сейчас не время. Мин Ю сложил руки рупором и повернулся, чтобы уйти.

- Тск! Чертова ограничительная печать!

Прошла минута, и рядом с человеком в маске появилась Ли Хуэй Цзянь.

- Что здесь произошло?

- Святое чудовище, - он солгал и ушел, изображая безразличие.

Ли Хуэй Цзянь обнял его, действуя наоборот.

- Юйтянь, твоя жена действительно здесь?

- Ммм.

- Если он действительно сможет вылечить мою жену, тогда я отпущу тебя.

- Ты посмеешь взять свои слова обратно, нам конец, - он пригрозил.

- Тч. 25 лет дружбы, разрушенной только из-за женщины!

- Следи за своим языком, эта женщина - моя жена.

- Она должна быть красавицей, иначе я тебя возненавижу! - Ли Хуэй Цзянь надулся. Юйтянь, как его законтрактанный зверь, рос вместе и не следовал рабскому обращению, как другие, относясь к нему, как брат.

Юйтянь не стал тратить слова впустую и оттолкнул эту дружескую руку.

<http://bllate.org/book/14332/1269473>